

УДК 338.24 : 332.1

Терешина Мария Валентиновна

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственной политики
и государственного управления
Кубанского государственного университета
mwstepanova@mail.ru

Tereshina Maria Valentinovna

D.Phil. in Economics,
Professor of the State Policy
and Public Administration Department,
Kuban State University
mwstepanova@mail.ru

Дегтярева Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления
Российского государственного
торгово-экономического университета,
филиал в г. Пятигорске
mwstepanova@mail.ru

Degtyareva Irina Nikolaevna

PhD in Economics, Assistant Professor,
Head of the Economy
and Management Subdepartment,
Russian State University of Trade and Economics,
Pyatigorsk branch
mwstepanova@mail.ru

**«ЗЕЛЕНый РОСТ»
И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ПОПЫТКА ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

**«GREEN GROWTH»
AND STRUCTURAL PROGRESS
IN REGIONAL ECONOMY:
THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL ANALYSIS**

Аннотация:

Рассмотрена теория «зеленого роста» применительно к региональной экономике. Показано, что в условиях перехода к «зеленой» экономике целью управления должны стать прогрессивные структурные сдвиги в региональной экономической системе. Проанализированы методологические подходы к определению содержания и показателей «зеленых» структурных сдвигов.

Ключевые слова:

«зеленый рост», эффект «декаплинга», структурные сдвиги, «зеленая экономика».

Summary:

The article discusses the theory of “green growth” concerning the regional economics. The authors fetch out that transition to “green” economy requires structural progress in the regional economic system as administration’s objective, and analyze methodological approaches to definition of contents and indicators of “green” structural shifts.

Keywords:

Green growth, decoupling effect, structural shifts, green economy.

Концепция «зеленого» экономического роста в настоящее время чрезвычайно активно обсуждается на самых авторитетных международных политических и научно-исследовательских площадках, результатом чего является принятие важных политических решений в сфере трансформации стратегии развития национальных экономик ведущих стран мира. По мере того как мировая экономика постепенно оправляется от глобального финансового кризиса, проблема вектора ее дальнейшего развития становится все более острой. Большинство экспертов согласны с тем, что возврат к докризисной модели роста несет в себе серьезные риски, связанные прежде всего с экономической турбулентностью, мнимыми и реальными дефицитами природных ресурсов, изменением климата, загрязнением окружающей среды, сокращением биоразнообразия.

Серьезное значение придается этому и в России, что неоднократно подчеркивалось в выступлениях высшего руководства нашей страны и нашло свое выражение в принятии целого ряда нормативно-правовых документов и программ.

Термин «зеленая экономика» не является чем-то абсолютно новым. Впервые он был использован в работе «Проект зеленой экономики» [1], которая фактически является основой этой формирующейся концепции, фундамент которой, в свою очередь, заложен теорией экономики устойчивого развития.

Однако активное развитие как категорийного аппарата, так и трактовок «зеленой экономики» наблюдается с 2008 г. Именно тогда, среди девяти Совместных кризисных инициатив, предложенных Генеральным секретарем ООН и Координационным советом руководителей системы ООН в ответ на финансово-экономический кризис, стартовала и Инициатива по «зеленой» экономике (GEI) ООН. В это же время получил распространение ряд других терминов, например «зеленый рост» или «озеленение экономики», которые часто используются как взаимозаменяемые.

Наиболее авторитетное и широко применяемое определение этого понятия сформулировано ЮНЕП [2]: «Зеленая» экономика – это экономика, которая обеспечивает долгосрочное по-

вышение благосостояния людей и сокращение неравенства, при этом позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения. В том же документе подчеркнута взаимосвязь между понятиями «зеленой» экономики и устойчивого развития. «Концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, однако сейчас все более распространено признание того, что достижение устойчивости почти полностью зависит от создания правильной экономики».

По определению, данному Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана «зеленый», рост – это политический фокус, который опирается на экологически устойчивый экономический прогресс в целях стимулирования низкоуглеродного и открытого для всех социальных слоев развития [3].

Таким образом, «зеленый рост» означает такие средства стимулирования экономического роста и развития, которые обеспечивают неумещающееся во времени благосостояние, связанное, в том числе, с предоставлением ресурсов и экологических услуг природными активами. В отличие от традиционного природоохранного подхода, связанного по большей части с ограничениями экономического развития, «зеленый рост» должен служить катализатором инвестиций и инноваций, которые не только приведут к возникновению новых экономических возможностей, но и послужат основой для структурных сдвигов в пользу ресурсосберегающих, технологически передовых отраслей и видов деятельности.

В настоящее время в России со стороны ученых-экологов и общественных деятелей часто звучат требования значительного увеличения затрат на охрану природы, при этом приводятся сравнения доли таких средств в общей сумме инвестиций в экономику, валовом внутреннем продукте с развитыми странами. Однако с точки зрения концепции «зеленой экономики» такой подход не вполне корректен, так как при этом под затратами на охрану природы подразумеваются только затраты в прямые природоохранные мероприятия, в ликвидацию загрязнений. В условиях ограниченности ресурсов инвестиции должны быть направлены туда, где они будут наиболее эффективны, принесут «тройной (экономический, социальный и экологический) выигрыш». Сегодня природоемкость российской экономики как минимум в 2–3 раза больше, чем в развитых странах. Структурное перепотребление ресурсов связано с существованием нерациональных экономических структур, диспропорциями в развитии природоэксплуатирующих и обрабатывающих отраслей, ориентации на промежуточные результаты, отсталости технологической базы, отсутствием реальных стимулов для экономии ресурсов и т.д. Для подобного типа хозяйства прежде всего следует использовать капитальные вложения в структурные изменения, внедрение и развитие малоотходных технологий. Такая структурная перестройка позволит значительно уменьшить ресурсоемкость производимой продукции и услуг, снизить нагрузку на окружающую среду, ликвидировать мнимые дефициты природных ресурсов, повысить производительность труда. При сложившемся в настоящее время в России гигантском структурном перепотреблении это позволит высвободить от 20 до 50 % используемых сейчас природных ресурсов при увеличении конечных результатов.

В опубликованном 21 февраля 2011 г. на кануне конференции «Рио + 20» докладе ЮНЕП «Как инвестирование двух процентов мирового ВВП может обеспечить более «зеленый», более рациональный рост и одновременно уменьшить бедность» [4], авторы подчеркнули значение государственной политики устойчивого развития и новой инвестиционной стратегии, а также представили, каким образом инвестирование двух процентов ВВП (сегодня, в среднем, 1,3 трлн. долл. в год) в десять ключевых секторов может инициировать переход к низкоуглеродной, ресурсоэффективной «зеленой» экономике. Обозначенные в докладе сектора (энергоснабжение и энергоэффективность, сельское хозяйство, строительство, рыболовство, лесное хозяйство, туризм, транспорт, переработка отходов, управление водными ресурсами имеют в России значительный потенциал, подлежащий освоению, поскольку при низкой базе в этих секторах можно достичь значительных позитивных структурных изменений, просто «срывая низко висящие плоды».

Включая в себя инновационный и институциональный компоненты, «зеленая» экономика основана на внедрении результативных комбинаций инструментов эколого-экономической политики, наличием эффективно действующего законодательства в сфере энергосбережения и энергоэффективности, охраны окружающей среды, внедрения возобновляемых и альтернативных источников энергии, обращения с отходами и т.д.

Ряд авторов с некоторым скептицизмом отмечают широкую интерпретацию концепции «зеленого роста», а также многообразие складывающихся моделей перехода к «зеленой экономике», в некоторых случаях сконцентрированных на отдельных направлениях и отраслях.

Однако представляется, что это совершенно объективное явление – следствие разнообразия сложившихся институциональных систем, экономических, политических и социальных условий, а также наиболее выраженных для данной территориальной системы экологических

проблем. Более того, для регионов России, характеризующихся глубокими различиями в экономической специализации, достаточно пестрым институциональным дизайном, пространственной поляризацией человеческого капитала, различной степенью инвестиционной активности и самыми разными природными условиями невозможно создать универсальное руководство по переходу на «зеленые рельсы» развития. Естественно, что для разного типа регионов как задачи в данной сфере, так и инструментарий по их решению будет различным. Единственной общей тенденцией должен стать эффект декаплинга – разделение трендов прироста ВРП и изменения потребления природных ресурсов. Целью регионального управления должно быть не абстрактное «улучшение состояния окружающей среды», а прогрессивные структурные сдвиги в региональной экономической системе.

Под «зеленым» структурным сдвигом в региональной экономике мы понимаем такое изменение существующего внутреннего строения экономики региона и взаимосвязей между ее элементами, которое приводит к изменению качества экономического роста, снижая ресурсоемкость производимого продукта и отрицательное влияние производства на окружающую среду.

Содержанием же «зеленых» структурных сдвигов является трансформация интегрирующих качеств региональной системы, которая может быть выражена в динамике количественных показателей. Соглашаясь с Л.С. Казинцом [5], который отмечает, что любые структурные сдвиги можно измерить, считаем необходимым при переходе к новому «зеленому» качеству экономического роста внедрение в практику регионального управления системы специфических показателей, состав которых должен быть конкретизирован применительно к каждой региональной системе. За основу такой системы показателей может быть взята методология создания индикаторов устойчивого развития, предложенная статистическим секретариатом ООН. Подобные системы индикаторов, позволяющие определить реальный прогресс и качество экономического роста, уже используются, например, в Томской и Кемеровской областях, однако являются скорее исключением, чем правилом. Непопулярность такого подхода связана, на наш взгляд, как с недостатком политической воли, так и неразвитостью системы статистического учета в экологической сфере большинства российских регионов. «Нет цифры – нет проблемы».

Некоторые надежды на исправление ситуации можно возлагать в связи с принятием региональных программ по энергоэффективности, которые содержат количественные целевые показатели снижения энергоемкости ВРП, а также в связи с разработкой дополнительных критериев оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Согласно проекту Постановления в состав критериев включены, например, доля субъектов хозяйственной и иной деятельности с установленными нормативами предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в общем количестве субъектов хозяйственной и иной деятельности, расположенных на территории региона, доля водохозяйственных участков, класс качества которых повысился, от общего количества водохозяйственных участков, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, доля использованных, обезвреженных отходов в общем объеме образовавшихся отходов в процессе производства и потребления и т.п.

Однако необходимо понимать, что изменение соответствующих «зеленых» количественных показателей приобретет черты структурного сдвига и станет необратимым только в том случае, если произойдет изменение количественных долей и пропорций как минимум между двумя показателями и будет сопровождаться изменением экономических интересов и потребностей хозяйствующих субъектов.

Ссылки:

1. Pearce et al. Blueprint for a Green Economy, Earthscan Publications Limited, 120 Pentonville Road, London NI 9JN, UK, 1989.
2. Навстречу «зеленой» экономике. Обобщающий доклад для представителей властных структур. URL: <http://www.unep.org/greeneconomy>
3. Инициатива Астаны «Зеленый мост»: Партнерство стран Европы, Азии и Тихого океана по реализации «зеленого» роста, 6-я сессия. URL: http://greenbridgeworld.net/docs/MCED6_13R_AGBI.pdf
4. URL: http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER_press_ru.pdf
5. Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (показатели планирования и анализа). М., 1981.

References (transliterated):

1. Pearce et al. Blueprint for a Green Economy, Earthscan Publications Limited, 120 Pentonville Road, London NI 9JN, UK, 1989.
2. Navstrechu «zelenoy» ekonomike. Obobshchayushchiy doklad dlya predstaviteley vlastnykh struktur. URL: <http://www.unep.org/greeneconomy>
3. Initsiativa Astany «Zeleniy most»: Partnerstvo stran Evropy, Azii i Tikhogo okeana po realizatsii «zelenogo» rosta, 6-ya sessiya. URL: http://greenbridgeworld.net/docs/MCED6_13R_AGBI.pdf
4. URL: http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER_press_ru.pdf
5. Kazinets L.S. Tempy rosta i strukturnye sdvigi v ekonomike (pokazateli planirovaniya i analiza). M., 1981.